

Белик К.С.,
*старший преподаватель кафедры общей и прикладной политологии,
Орловский государственный университет им. И.С.Тургенева*

Учение П.А.Флоренского о политике и государстве

В статье рассматриваются взгляды священника П.А.Флоренского на вопросы политики и государства, а также на возможное государственное устройство России в будущем.

Ключевые слова: Павел Александрович Флоренский; нравственность; политика; государство; русская философия.

Belik K.S.,
*Senior Lecturer of Department of General and Applied Political Science,
Orel State University named after I.S. Turgenev*

The teaching P.A.Florensky about politics and the state

The article deals with the priest P.A. Florensky views about politics and state, about possible state system of Russia in the future.

Keywords: Pavel Aleksandrovich Florensky; morality; politics; state; Russian philosophy.

Одним из крупнейших представителей русской философии всеединства является выдающийся философ и учёный, священник Павел Александрович Флоренский. Неотъемлемой частью философских размышлений отца Павла были его рассуждения о политике, государстве и в последний, лагерный, период его жизни и творчества – о возможном государственном устройстве в будущем. Именно этот аспект размышлений философа, главные особенности его учения о политике и государстве мы рассмотрим в данной статье. Это особенно важно, поскольку наследие политической мысли отца Павла Флоренского до сих пор в должной мере не изучено относительно прочих аспектов его философии. Действительно, интерес к его политической мысли появился совсем недавно, фактически только в 1991 г., когда в журнале «Литературная учёба» из архива следственного дела, сфабрикованного в 30-е гг. против отца Павла, была впервые опубликована его единственная работа, полностью посвящённая политическим проблемам: «Предполагаемое государственное устройство в будущем», сразу вызвавшая большой интерес.

С тех пор уже появился целый ряд исследований, как по этой работе отца Павла, так и по его политическому учению в целом. Среди наиболее заметных исследований можно назвать, в первую очередь, обстоятельный анализ заметки о предполагаемом государственном устройстве в обширной статье протоиерея В.А. Ципина «Комментарий к записке священника Павла Флоренского «Предполагаемое государственное устройство в будущем»» (2007),

кандидатскую диссертацию Д.С. Тальниковой «Политикоправовые воззрения Павла Александровича Флоренского» (2010) и исследования А.А. Андриюшкова, проведённые им в кандидатской диссертации «Политическая антропология П.А.Флоренского» (2013) и в статьях «Сакральное значение власти в философии культа П.А.Флоренского» (2007), «Политические тексты П.А. Флоренского: авторские смыслы и интерпретации власти (на примере записки «Предполагаемое устройство государства в будущем»)» (2013) и др. Однако и сейчас корпус исследований о политическом учении отца Павла Флоренского сравнительно не велик и ждёт новых работ.

Во многом малочисленность исследований о политических воззрениях отца Павла объясняется тем, что он данной проблематике посвятил очень немного места в своём философском наследии. В отличие от большинства прочих представителей русской философии всеединства он уделял в своём творчестве мало внимания вопросам политики и общественной жизни вообще. Эти вопросы находились в стороне от его основных философских интересов, сосредотачивавшихся на более отвлечённых проблемах онтологии, антропологии и эстетики, рассмотрению которых и были посвящены наиболее важные его произведения, в первую очередь «Столп и утверждение Истин», «У водоразделов мысли», «Иконостас», «Обратная перспектива» и другие.

Хотя нельзя сказать, что отец Павел был к политике и общественной жизни вовсе равнодушен. Напротив, особенно в молодые годы он проявлял заметную общественную активность. Например, его социально-политическая позиция остро прозвучала в 1906 году, когда в храме Московской духовной академии будущий священник Павел Флоренский, будучи студентом Академии, выступил со страстной проповедью (впоследствии изданной под названием «Вопль крови») против смертной казни по поводу приведения в исполнение смертного приговора революционеру лейтенанту Шмидту. Позднее по инициативе Павла Флоренского студенты Академии принимают на своей сходке «Открытое обращение студентов Московской Духовной академии к архипастырям Русской Церкви», по большей части составленного тем же Павлом Флоренским на основе тезисов его проповеди. В обращении содержалась острая критика как светских властей, так и священноначалия за уклонение от правды Христовой в общественной и государственной жизни, проявляющейся, по мысли авторов обращения, в практике насилия и особенно смертной казни: «смертная казнь, а тем более, расстрелы без суда – противны учению Христа» [2, с. 65]. В результате этой активности студент Павел Флоренский был арестован и на некоторое время заключён в тюрьму.

Подобные взгляды отца Павла Флоренского, безусловно, испытали влияние учения о ненасилии Льва Толстого, концепциями которого он весьма увлекался в юности. Кроме того, его выступление против смертной казни, утверждаемой как дело безнравственное и антихристианское, перекликается с аналогичной точкой зрения основателя русской философии всеединства Владимира Соловьёва, который, в своё время, тоже произвёл немалый общественный резонанс своим выступлением в 1881 году по поводу убийства революционерами Императора Александра II. Там содержался призыв к

Александр III проявить христианское милосердие и не отправлять на эшафот убийц его отца, из-за чего Владимир Соловьёв также имел трения с властями, хотя до тюрьмы, как в случае с Павлом Флоренским, дело не дошло.

Позднее, в дореволюционные годы, отец Павел, уже закончивший Академию и принявший священнический сан, был участником консервативного «Новосёловского кружка», в котором активно обсуждались, помимо философских и богословских, также и политические вопросы.

Что касается философского наследия отца Павла Флоренского, то в нём проблем политики он обычно касался редко и вскользь. В своих взглядах на данную проблематику отец Павел стоял на принципах последовательной христианской религиозности, рассматривавшей мир, в том числе и политику, как целостность по отношению к Богу, в коей не может быть отдельным от Бога ничего. Отец Павел утверждает, что нет и не может быть ни в чём никакого нейтралитета по отношению к Божеству. Политика, а равно и все остальные области человеческой жизни – экономика, искусство, наука и т.п. – не являются чем-то самодостаточным, но только вторичными «образами», которые должны складываться в соответствии с образом Христовым и имеют значение лишь постольку, поскольку они соответствуют этому Божественному образу. И если, замечает философ, «мы не со Христом, то мы неминуемо – против Христа, ибо в жизни нет и не может быть нейтралитета в отношении Бога» [4, с. 550]; тем самым отец Павел мыслит в контексте слов Самого Христа: «Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает» (Евангелие от Матфея, 12:30).

В частности, поэтому христианство как носитель Христова образа, с точки зрения отца Павла, не может быть пассивным по отношению к миру, ибо «дух не может быть пассивным» [4, с. 550], потому задача христианства в отношении мира – это преобразование его в соответствии с Христовым образом. И одна из величайших ошибок христианства, в которую, например, по мнению отца Павла Флоренского, впал католицизм, это вместо преобразования мира и культуры в соответствии с образом Христовым, допускать мирскую антихристианскую культуру в себя: «Западное христианство ... допустило существенную ошибку, когда попыталось внести в себя сырые куски антихристианской культуры и, не одухотворяя их изнутри, навести снаружи лаком благочестия» [4, с. 550]. Отец Павел выступает последовательным защитником христианской ортодоксии (в чистейшем виде сохраняемой Православной Церковью), которая, с его точки зрения, ни в коей мере не должна приспособливаться под требования мира, но наоборот – мир должен быть приспособливаем под неё.

Кроме того, как это вообще свойственно мыслителям, относящимся к философии всеединства, отец Павел Флоренский рассматривает человеческую историю и, соответственно, политику как текущий момент истории в контексте общего процесса становления твари в её восхождении к Абсолюту, т.е. к Богу. И итогом этого вселенско-исторического становления отцом Павлом мыслится «единство всей твари в Боге» [3, с. 390] – в этом конечная цель всей истории и политики.

Редким произведением отца Павла Флоренского, в котором он попытался систематически выразить свои взгляды на государство и политику, стала его короткая статья, написанная в 1933 году во время заключения в сталинских лагерях, за четыре года до гибели. Из-за этого статья имеет отпечаток конспективности и испещрена лакунами в тексте, в тех местах, где лагерную рукопись не удалось расшифровать; речь идёт о работе «Предполагаемое государственное устройство в будущем». Поэтому, анализируя политические взгляды отца Павла Флоренского, приходится рассматривать по преимуществу это короткое и почти случайное в его творчестве произведение.

Кроме того, сама эта записка вызывает существенные сомнения, во-первых, с точки зрения её авторства – слишком выбивается эта работа по своему содержанию и стилю из общего строя его предшествующих трудов, не говоря о том, что она была составной частью сфабрикованного против отца Павла дела со стандартным обвинением в «антисоветской деятельности». И, во-вторых, если работа и написана самим отцом Павлом Флоренским, а это практически наверняка так, то написана она под давлением следствия, в форс-мажорных обстоятельствах несвободы, без которых это произведение вряд ли вообще появилось бы на свет. Из-за чего некоторые исследователи творчества отца Павла полагают, что возможно не вполне корректно считать эту записку в полном смысле частью творческого наследия философа [1, с. 154].

Тем не менее, по нашему мнению, при известной осторожности отношения, в связи с экстраординарными обстоятельствами появления данного произведения эта записка отца Павла Флоренского представляет большой интерес для понимания как его воззрений на политику и государство, так и влияния, оказанного на его мысль советскими реалиями, в особенности сталинскими репрессиями, жертвой которых он стал. Это позволяет понять, каким образом, по замечанию А.А.Андрюшкова, «взгляды консервативных мыслителей, защищавших до революции монархический строй, трансформировались в реальности Советского Союза» [1, с. 153].

Свою записку о «Предполагаемом государственном устройстве в будущем» отец Павел Флоренский начинает с общих положений будущей государственности, справедливо полагая, что именно к этим положениям, к общим целям и будет приспосабливаться система управления.

Государство, по отцу Павлу, это не механическая сумма граждан и общественных институтов, но целое, включающее в себя всю совокупность отдельных людей и всего общества. При этом государство действует, руководствуясь некой надобщественной силой, не сводимой к «данностям конкретных людей», но надстоящей над ними, ибо в противном случае «целое не было бы и не стало бы реальностью» [5, с. 647]. Однако интересы отдельных индивидуумов также не могут игнорироваться государством, так как любое общество, в том числе государство, состоит из людей, и их интересы в конечном итоге лежат в его основе – «бюрократический абсолютизм», по мнению отца Павла, уничтожает государство с не меньшей эффективностью, чем «демократический анархизм» [5, с. 647]. Потому разумное государство должно избегать обеих этих крайностей, с одной стороны, обеспечивая защиту

индивидуальных интересов, но, с другой – согласуя эти интересы с историческими целями и задачами государства как целого. Разумное государство должно «сочетать свободу проявления данных сил отдельных людей и групп с необходимостью направлять целое к задачам, не актуальным индивидуальным интересам, стоящим выше и делающим историю» [5, с. 647].

Разнообразие же индивидуальных интересов в рамках государства должно быть сохраняемо, но приведено к некому общему знаменателю и направлено в общую сторону, определяемую целями государственного развития. Мудрое государственное управление, с точки зрения отца Павла Флоренского, заключается в том, чтобы не подавлять разнообразие частных интересов, но направлять их, создавать ситуацию, в которой «своеобразия и противоречия давали в целом государственной жизни нужный эффект» [5, с. 648]. Исходя из этого, отец Павел, в частности, критикует традиционную европейскую модель парламентарной демократии, зиждущуюся на принципах гражданского равенства, утверждая, что задача государства вовсе не в обеспечении формального равенства граждан, а в том, «чтобы поставить каждого гражданина в подходящие условия, при которых он сумеет показать, на что способен» [5, с. 648].

Более того, отец Павел утверждает, что провозглашаемая западным парламентаризмом политическая свобода масс есть обман со стороны государства и самообман со стороны самих масс, причём обман и самообман опасные, так как «отвлекают в сторону от полезной деятельности» [5, с. 649]. Также отец Павел фактически солидаризируется с Платоном в его утверждении, что государством должны управлять профессионалы, специально к этому подготовленные. Политика, по мнению отца Павла, это специальность, профессия, совершенно не доступная широким массам, так же как им недоступна высокая наука или любая иная специализированная высокопрофессиональная деятельность, поэтому представительство как демократический принцип вредно для государства [5, с. 649]. В частности, поэтому весь аппарат управления должен строиться не снизу вверх, как предполагает идея парламентарной демократии и концепция гражданского общества, на котором должна строиться демократическая система, но сверху вниз – все должностные лица должны иерархически назначаться, но никак не избираться.

Отсюда следует, что наиболее эффективная форма организации управления в государстве – это единовластие. Единовластием этим, по мысли отца Павла Флоренского, должен обладать человек с «гениальной волей», который должен «ковать общество» и вести его к определённой исторической цели. И как суррогат и переходный тип такого правителя отец Павел называет лидеров вроде Муссолини и Гитлера (Сталина он не называет, но, очевидно, подразумевает и его) и считает их появление в истории целесообразным, так как они «отучают массы от демократического образа мышления» [5, с. 651]. Впрочем, отец Павел оговаривается, что «подлинного творчества в этих лицах всё же нет», и они лишь первые робкие, и пока довольно неудачные «попытки человечества породить героя» [5, с. 651]. Будущий же государственный строй,

будущая Россия пока ещё лишь ждёт этого истинного героя и правителя, который будет истинным самодержцем.

В таком единовластном государстве, по логике вещей, должна быть запрещена какая-либо политическая сегментация общества, как, например, это и было в Российской Империи до Манифеста 17 октября 1905 года. По мысли отца Павла Флоренского, любые партии и прочие политические организации должны быть запрещены в силу их вредности и бессмысленности: «Оппозиционные партии тормозят деятельность государства, партии же, изъявляющие ... преданность, не только излишни, но и разлагают государственный строй, подменяя собою целое государство» [5, с. 673].

Итак, в целом, «Предполагаемое государственное устройство в будущем» вписывается в общий контекст русской консервативной мысли, рассматривавшей самодержавное правление как лучшую для России форму государственной организации, с одной стороны, и крайне скептически, если не сказать враждебно, относившейся к западной модели парламентарной демократии, особенно в отношении такого, ставшего неотъемлемым, её аспекта как политические партии. В общих чертах предлагаемое государственное устройство, описываемое отцом Павлом Флоренским, напоминает то, которое существовало в России до революции, особенно до Манифеста 17 октября 1905 г. Однако сам отец Павел категорически отвергает связь своего проекта с реалиями дореволюционной Российской Империи: «Обсуждаемый строй ни в коей мере не мыслится как реставрация строя дореволюционного» [5, с. 675]. Переход же к этому новому строю, по мысли философа, должен произойти не посредством революции или контрреволюции, но путём внутренней трансформации Советского государства. Подобному преобразованию сверху, как замечает отец Павел, будет способствовать выработанная советской властью жёсткая партийная дисциплина и всеобщая привычка к безропотному повиновению.

Таким образом, размышления отца Павла Флоренского о будущем государственном устройстве, безусловно, можно считать частью общей линии русской консервативной мысли, но при этом рассматриваемая записка несёт на себе несмываемый отпечаток тех условий, в которых автор её создавал. В этом смысле данное произведение – весьма оригинальный источник не только по политическим взглядам философа, но и по особенностям эволюции этих взглядов, а также возможных путей развития русского консерватизма вообще в условиях советской тоталитарной системы и коммунистического идеологического диктата.

В целом, учение отца Павла Флоренского о политике и государстве можно определить как христианское и консервативное. Действительно, процессы в политике и государственной жизни рассматриваются философом сквозь призму христианской религиозности и имеют смысл и ценность лишь постольку, поскольку они соотносятся с Христом и Христовым учением; весь историко-политический процесс в его понимании есть результат деятельности Божественного Промысла. Непосредственное же государственное устройство рассматривается отцом Павлом в традиционном для русской консервативной

мысли ключе – как фактически самодержавное, основанное на безусловном единовластии. Причём единовластный правитель, «герой с гениальной волей», как его описывает мыслитель, по сути, есть описание монархического идеала, характерного для христианского консерватизма, когда правитель, монарх, является фигурой уникальной и сакральной (т.к. он суть помазанник Божий), обременённой особой провиденциальной миссией по отношению к народу, которым он призван Богом управлять. Кроме того, что также в рамках традиционного христианского взгляда, правление этого «истинного самодержца» должно, по мысли отца Павла, носить идеократический характер, т.е. государственная политика будет обусловлена, в первую очередь, определёнными высшими историческими задачами государства, и цель самодержца – «делать историю» во имя реализации этих высших задач.

Воззрения отца Павла Флоренского на политику, несмотря на свою фрагментарность и непроработанность, представляют существенный интерес для философского исследования, а также немалую актуальность для осмысления политических процессов в современной России, в особенности в контексте дискуссий о дальнейшем развитии российской государственности и исторической судьбы России вообще. Причём особую актуальность размышления отца Павла приобретают именно сейчас, накануне столетнего юбилея такого переломного события в русской истории, как революция 1917 года, косвенным результатом которой, в частности, стала работа отца Павла о будущем государственном устройстве, и последствия которой в итоге его самого привели к мученическому концу.

Список литературы

1. Андрюшков А.А. Политические тексты П.А. Флоренского: авторские смыслы и интерпретации власти (на примере записки «Предполагаемое устройство государства в будущем») // Государственное управление. Электронный вестник, Выпуск № 38., Июнь 2013 г. С. 153-169.
2. Иванова Е.В. Флоренский и Христианское братство борьбы // Вопросы философии. 1993, № 6, С. 65.
3. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины: В 2 т., Т 1 (1). М., Правда, 1990. 490 с.
4. Флоренский П.А., священник Записки о христианстве и культуре // Флоренский П.А., священник Сочинения: В 4 т., Т 2. М., Мысль, 1995. С. 547-559.
5. Флоренский П.А., священник Предполагаемое государственное устройство в будущем // Флоренский П.А., священник Сочинения: В 4 т., Т 2. М., Мысль, 1995. С. 647-681.

References

1. Andryushkov A.A. Politicheskie teksty P.A.Florensky: avtorskie smysly I interpretacii vlasti (na primere zapiski "Predpolagaemoe gosudarstvennoe ustroystvo

- v budushem") // Gosudarstvennoe upravlenie. Electronic Gazette, №38, June 2013 pp. 153-169.
2. Ivanova E.V. Florensky I Hristianskoe bratstvo borby // Problemy filosofii. 1993, №6, S. 65
  3. Florensky P.A. Stolp I utverjdenie istiny: In 2 t, T 1 (1). M., True, 1990. 490 p.
  4. Florensky P.A., priest Zapiski o hristianstve I kulture // Florensky P.A., priest Works: The 4 t, T 2. M. Thought, 1995. pp. 547-559.
  5. Florensky P.A., Predpolagaemoe gosudarstvennoe ustroystvo v budushem // Florensky P.A., priest Works: The 4 t, T 2. M. Thought, 1995. pp 647-681.